

Белые ночи Георгия Свиридова

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

Большой зал Санкт-Петербургской филармонии, освященный высокой художественной традицией, настраивает на особое услышание в этом историческом пространстве новой музыки Георгия Свиридова. Авторский концерт из его произведений подготовила певческая капелла Санкт-Петербурга.

Профессор Владислав Чернушенко, известный наш хормейстер, составил концерт так, что классические сочинения Свиридова, прозвучавшие в первом отделении (хор «Об утраченной юности» на текст Гоголя из «Мертвых душ» и концерт памяти Александра Юрлова, этот русский рекем), естественно соединились во втором отделении с духовными сочинениями композитора самого последнего времени. Мы услышали молитвы и песнопения. Это музыка религиозная, хотя и не рассчитанная на исполнение в церкви. Это музыка, обращенная к религиозному чувству сегодняшнего человека, пребывающего в духовном поиске, поиске выхода к новому самоощущению.

Мы услышали молитвы «Всепетая Мати» и «Покаяние блудного сына», две стихиры для мужского хора «Завтра услыши глас мой» и «Господи, воззвах к Тебе». Слово раздвигает пространство вокруг звучащего хора, прозвучали свиридовские «Святой Боже», «Достойно есть», «Слава и аллилуйя» и, наконец, «Неизреченное чудо» — на мой взгляд, наиболее сильно прозвучавшее в концерте сочинение, завершившее эту редкостную программу.

Свиридов не пытается создать новую музыку для церковного ритуала. Он естественно и с присущей ему мощью, тонкостью и душевным благородством выражает свое ощущение от нынешнего периода нашей духовной жизни. Это острое и сладостное, взыскующее и умиротворяющее чувство большого русского художника, который внутренним оком видит и силой божественного дара своего способен передать нашу радость от того, что заново мы обретаем возмож-

ность общения с Христом, с той степенью душевной открытости, на которую каждый из нас способен.

После концерта говорили с композитором, нет, не о его музыке — о поэзии. И он заметил: «Поэт соприкасается не просто с языком, но с тайнами языка». Так и он сам. В музыке своей обращается к тайнам языка, на котором говорят люди и на котором они способны понять друг друга и без слов.

Белая ночь — особое состояние в природе и особое состояние в душе. Белый свет заливал белоколонный зал филармонии, затмевая свет электрический. Был глубокий вечер, но казалось, что свет этот рождается природой в согласии с музыкой, звучащей под сводами старинного прекрасного зала.

Музыка Свиридова звучит теперь редко, но зато можно услышать то на скрипке, то на свирели в рыночной суете московских улиц свиридовский романс из «Метели». Я же очень хочу, чтобы его духовная музыка тоже пришла к людям, а у него столько ее написано, столько еще не исполнено...

Мне иногда во сне снится слышанная в авторском исполнении уже много лет назад кантата на стихи раннего Есенина «Светлый гость». Есть там такие строки: «Близок час преображения, он придет к нам, светлый гость». В ожидании часа преображения и приближения к нему будем обращаться к большому искусству нашего Отечества и к музыке Свиридова, в частности.

На снимке: Г. Свиридов и художественный руководитель певческой капеллы В. Чернушенко в дирижерской комнате.

Фото А. ЧЕПАКИНА.